
Семиотическая Лингвистика как Объяснительная Наука

С.К. Шаумян

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЙ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

Выдвигая генеративную грамматику как новую теорию языка, в ее поддержку Хомский противопоставлял ее как объяснительную теорию описательной американской дескриптивной лингвистике, которую он называл таксономической как ограниченную в познавательном отношении. Противопоставление объяснения описанию было исключительно важным аргументом в поддержку генеративной грамматики и немало способствовало ее успеху. В качестве инструмента объяснения Хомский предложил эффективное понятие глубинной структуры. Как получилось, несмотря на всю свою эффективность понятие глубинной структуры оказалось не только бесплодным, но вредным, потому что направляло лингвистов по ложному пути. Крушение глубинной структуры, на которую возлагалось столько надежд, произвело настолько сильное впечатление на лингвистов с восторгом принимавших понятие глубинной структуры, что они отбросили всякую надежду на развитие генеративной грамматики как объяснительной теории языка и сосредоточились на так называемой поверхностной структуре, то есть, на чистом описании.

В современной лингвистике существуют разные направления, но все они занимаются поверхностной структурой, то есть, чистым описанием. После крушения глубинной структуры и генеративной грамматики лингвистика как наука опустилась с уровня объяснения на уровень описания, то есть, на тот уровень, на котором она была до того времени, как Хомский провозгласил генеративную грамматику в качестве объяснительной теории языка. Такое положение дел весьма прискорбно. По определению, всякая наука есть объяснительная наука. Цель науки – поднимать уровень нашего понимания действительности. Но то, что существенно для этого есть именно объяснение. Открытие нового объяснения не только изменяет наш взгляд на известные нам факты, но изменяет саму технику анализа фактов. Ошибочно думать, что объяснение, теория сами по себе, а техника анализа фактов сама по себе. В действительности, техника анализа фактов целиком зависит от теории, от объяснения фактов. Правильная теория порождает правильную технику анализа фактов, ошибочная теория – ошибочную технику. Нет объяснения, нет науки! Споры нет: описание важно. Очень важно! Но описание есть только предварительная ступень науки.

Программа преобразования лингвистики в объяснительную науку была впервые предложена Соссюром. Хомский был либо не знаком с ней, либо не понял ее. Во всяком случае, нельзя было ожидать положительных результатов от лингвистического направления, игнорирующего знаковую природу языка.

Семиотическая лингвистика есть опыт построения лингвистики заново как объяснительной науки. Впервые семиотическая лингвистика была представлена в моей книге *A Semiotic Theory of Language* в 1986 году. Современное состояние семиотической лингвистики представлено в моей книге *Semiotic Linguistic as an Explanatory Science*, которая появится в 2005 году.

Необходимость строить семиотическую лингвистику заново объясняется тем, что понятийный аппарат современной лингвистики совершенно непригоден для преобразования ее в объяснительную науку. Понятие глубинной структуры и генеративная грамматика потерпели крушение, потому что генеративной грамматике было чуждо видение проблем, вытекающих из знаковой природы языка. Началом семиотической лингвистики служат

факты, совершенно не знакомые существующей лингвистике или такие, которые ей не интересны.

ОСНОВНЫЕ АНОМАЛИИ ЛИНГВИСТИКИ

Новая теория или наука есть всегда результат устранения аномалии или аномалий в существующей науке. Под аномалией имеется в виду факт, о котором признается, что он так резко противоречит привычным для нас представлениям, понятиям или законам, что для устранения противоречия нужна либо новая теория, либо новая наука. Классическим примером служит аномалия скорости света. Эта аномалия возникла в отношении установленного Принципа Относительности. В противоречии с этим принципом скорость света оказалась постоянной. Попытки устранить аномалию скорости света путем преобразования физических понятий повели к созданию специальной теории относительности.

Открытие и исследование аномалий – существенное условие прогресса науки. Берусь утверждать, что исследование аномалий важно и для лингвистики. Перехожу к фактам, которые должны быть признаны аномалиями лингвистики.

Нам встречаются две аномалии лингвистики: 1) аномалия классификации звуков, 2) аномалия классификации значений.

Начнем с аномалии классификации звуков.

Рассмотрим следующие группы звуков (надстрочное ^h обозначает придыхание):

p ^h	p
t ^h	t
k ^h	k

Говорящие по-английски классифицируют эти звуки как три звуковых типа *p*, *t*, *k*, тогда как говорящие на восточно-армянском языке классифицируют эти звуки как шесть разных звуков. Аномалия классификации звуков заключается в том, что разная классификация звуков, входящих в один и тот же набор, противоречит нашему представлению о физической природе звуков: различия и тождества между звуками в разных языках не вытекают из физической природы звуков и должны определяться единообразно.

Перейдем к аномалии классификации значений. Разные языки расчленяют действительность на разные классы значений по-разному. Вот некоторые примеры. В английском языке *sail*, *swim*, *float* выражают три разных значения, которые принадлежат трем разным классам. Эти три значения выражаются одним словом *plavat'* in Russian, где эти значения есть варианты одного и того же значения. Два разных значения в русских словах *rassypat'* and *prolivat'* считаются вариантами одного и того же значения в английском слове *spill*. Аномалия классификации значений заключается в том, что разная классификация значений в разных языках противоречит нашим представлениям об объективной природе действительности.

Эти и аналогичные факты хорошо известны лингвистам, но они не оцениваются как аномалии, то есть, как факты, объяснение которых должно повести к коренному преобразованию лингвистической теории.

Никакая лингвистическая теория не может считаться удовлетворительной, если она не способна объяснить аномалию классификации звуков и аномалию классификации значений и предложить технику лингвистического анализа, основанную на этих объяснениях.

ПЕРВИЧНАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ЗВУКОМ И ЗНАЧЕНИЕМ

Выдвигается гипотеза первичной связи между звуком и значением, образующей составной объект *звукозначения*. Как компоненты звукозначения звук и значение получают совершенно новые свойства, не сводимые к свойствам звука и значения, взятых раздельно. Значение, отделенное от звука не есть значение, элемент языка, а есть информация, элемент мысли. Звук, отделенный от значения, не есть элемент языка, а есть физическое явление. Лингвистические свойства звука языка и значения есть именно те новые свойства, которые звук как физическое явление и информация имеют в соединении друг с другом. Все принципы, законы и понятия характеризуют звук языка и значение только в их соединении.

ПРИНЦИП РАЗЛИЧИЙ В ЗВУКОЗНАЧЕНИЯХ

Ключ к объяснению аномалий классификаций звуков и классификации значений заключен в свойствах звука и значения как компонентов звукозначения. Начнем с взаимодействия языка и мышления. Расчленение реальности есть расчленение мышления языком. Язык – инструмент коммуникации, расчленяющий мышление на конвенциональные понятия, функционирующие в качестве значений знаков. Исследуя связь звука и значения как компонентов звукозначения мы открываем Принцип Различий, определяющий как разные языки расчленяют действительность по-разному.

Принцип Различий в Звукозначениях. В языке различия и тождества между значениями и между звуками, служащими их знаками, определяются следующими условиями:

- 1) Только те значения различны, которые соответствуют разным знакам, и, наоборот, только те знаки различны, которые соответствуют разным значениям.*
- 2) Если два разных значения соответствуют одному и тому же знаку и если разные значения определяются только их контекстами, то эти значения есть варианты одного и того же значения. И, наоборот, если два знака соответствуют одному и тому же значению и их различия определяются только их контекстами, то они есть варианты одного и того же знака.*
- 3) Если два значения соответствуют одному и тому же знаку, но свободно чередуются в тождественных контекстах, они есть разные значения.*

Принцип Различий в Звукозначениях должен быть включен в определение лингвистического знака в качестве его необходимой характеристики. В соответствии с Принципом Различий в Звукозначениях разные языки расчленяют мышление говорящих на разные классы значений и знаков по-разному. Это объясняет аномалию классификации значений. Вернемся к приведенным выше примерам этой аномалии. В английском языке *sail, swim, float* выражают три разных значения, которые принадлежат трем разным классам, потому что они соответствуют трем разным знакам. Эти три значения выражаются одним словом *plavat'* в русском, где эти значения есть варианты одного и того же значения потому что соответствуют одному знаку. Два разных значения в русских словах *rassypat'* and *prolivat'* считаются вариантами одного и того же значения в английском слове *spill*, где эти значения соответствуют одному знаку.

Принцип Различий в Звукозначениях есть открытие, опрокидывающее знаменитый постулат Якобсона о формировании классов значений в языках. По постулату Якобсона, получившему общее признание, значения должны объединяться в классы на основании их концептуального родства – разные значения одного класса должны опираться на какое-то общее значение в их основе. По Принципу же Различий в Звукозначениях, напротив, вопреки постулату Якобсона, принадлежность значений к одному классу не имеет никакой связи с их концептуальным родством – она определяется исключительно отношением значений к выражающим их знакам: если значения выражаются одним знаком, то они при-

надлежат к одному классу, если же разными знаками, то к разным классам. Наличие или отсутствие концептуального родства между значениями несущественно для определения их принадлежности к разным классам или к одному классу. Характерны значения падежей. В предложении *Иван читал книгу час* значения обоих винительных падежей не имеют ничего общего между собой, а между тем принадлежат к одному и тому же классу, потому что выражаются знаками винительного падежа.

ПРИНЦИП ЗВУКОВЫХ РАЗЛИЧИЙ

В качестве принципа парного к Принципу Различий в Звукозначениях мы формулируем Принцип Звуковых Различий:

ПРИНЦИП ЗВУКОВЫХ РАЗЛИЧИЙ: В языке различия и тождества между звуками определяются следующими условиями: 1) Только те звуки различаются между собой, которые соотносятся с разными знаками как единственные минимальные сегменты, отличающие один знак от другого; 2) Если различия между двумя разными звуками обусловлены одними лишь различиями между контекстами, в которых они встречаются, они есть варианты одного и того же звука; 3) Если два разных звука соотносятся с одним и тем же знаком, но свободно чередуются в тождественных контекстах, они есть свободные альтернанты в одном и том же знаке.

Обращаясь к приведенному выше примеру аномалии классификации звуков, мы открываем, что эта аномалия объясняется Принципом Звуковых Различий. Придыхательные и непридыхательные смычные соотносятся с разными знаками в восточно-армянском языке и не соотносятся с ними в английском языке. Поэтому в восточно-армянском языке насчитывается шесть типов согласных, а в английском только три. То, что называют фонемами, есть единицы определяемые Принципом Звуковых Различий.

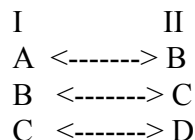
Благодаря Принципу Различий в Звукозначениях и Принципу Звуковых Различий мы открываем поразительную аналогию между формированием классов значений в лексико-грамматических системах и формированием классов фонем в фонологических системах.

Поскольку знаки расчленяются на последовательности фонем, все, что действительно для знаков, должно быть действительно для фонем как компонентов знаков. Существует удивительное соответствие между формированием классов значений и классов знаков в лексико-грамматической системе, с одной стороны, и классов фонем в фонологической системе языка, с другой. Подобно тому, как семиотические тождества и различия между значениями, не зависят от концептуальных отношений между значениями, точно так же тождества и различия между фонемами не зависят от физических отношений между фонемами.

Напомню, что фонема, сама по себе, не есть класс звуков, как думают лингвисты, не знакомые с фонологией; на самом деле, фонема есть индивидуальный звук, но такой, который в качестве компонента знака служит членом смысловозначительного противопоставления. Понятие фонемы возникло из понятия звука не путем «горизонтального» процесса генерализации, а путем «вертикального» процесса расщепления понятия звука на собственно звук и звук как член смысловозначительного противопоставления. Последний и называется в фонологии фонемой. Далее, если фонемы в разных позициях тождественны по функции, то через абстракцию отождествления такие фонемы рассматриваются как варианты одной и той же фонемы. Таким образом, фонема по отношению к ее вариантам не есть класс звуков, а есть единица, полученная путем отождествления тождественных по функции фонем в разных позициях.

В качестве иллюстрации упомянутого изоморфизма возьмем гипотетический пример гласных фонем в позициях I и II. Если гласные фонемы в позиции I условно обозначим

символами А, В, С и допустим, что в позиции II эти гласные фонемы расширились на одну ступень, то получим соответствия:



На этой диаграмме мы получаем семиотическое тождество физически различных гласных фонем А в I и В в II, с одной стороны, и физическое тождество семиотически различных гласных фонем В в I и В в II.

Открытие данного изоморфизма проясняет и основы фонологии. Хотя фонологи молчаливо допускали, что образование классов фонем не зависит от физического родства фонем, это допущение никогда явно не формулировалась. Отсюда известная непоследовательность в описании отношения фонемы к ее вариантам. Так, в своей книге Трубецкой требовал, чтобы в определенных случаях варианты фонемы были связаны физическим родством.

Различительное свойство знаков и значений определяемое Принципом Различий в Звукозначениях будем называть их *ценностью*: если два значения соотносятся с разными знаками, они имеют разную ценность, и если они соотносятся с одним и тем же знаком, они имеют одинаковую ценность; обратное, если два знака соотносятся с разными значениями, они имеют разную ценность, и если они соотносятся с одним и тем же значением, они имеют одинаковую ценность.

Определение. Ценность есть различительное свойство значений и различительное свойство знаков, определяемое Принципом Различий.

Существенная черта Принципа Различий в Звукозначениях в том, что он позволяет различать классы знаков *по их ценности* (value classes of signs) в противоположность фонетическим классам знаков, которые я называю классами знаков *по их достоинству* (worth classes of signs), и классы значений *по их ценности* (value classes of meanings) в противоположность классам значений *по их достоинству* (worth classes of meanings).

СЕМИОТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ КАК КОНСТРУКТЫ

Новая техника лингвистического анализа, основанная на выделении классов знаков и значений по их ценности в противоположность классам знаков и значений по их достоинству определяется Принципом Двойственности, который есть королларий Принципа Различий в Звукозначениях:

ПРИНЦИП ДВОЙСТВЕННОСТИ: Знак и значение имеют две стороны: ценность и достоинство. Ценность есть различительное свойство знака и значения. Достоинство есть значение как информация или физическое свойство знака. Эти стороны не зависят друг от друга, но одновременно предполагают друг друга, так что два знака с разным достоинством могут иметь тождественную ценность, и обратно, два знака с разным значением могут иметь одинаковое достоинство. Отсюда, язык имеет два рода классов значений и знаков: 1) классы значений и классы знаков по ценности, 2) классы значений и классы знаков по достоинству.

В соответствии с Принципом Двойственности понятия расщепляются. Значение расщепляется на собственно значение и информацию; знак расщепляется на собственно знак и физическую форму знака. В результате расщепления получаем таблицу парных понятий:

Фонема	Значение	Знак
Звук	Информация	Звуковой сегмент

Как расщепленные понятия относятся друг к другу? Важно понять, что парные понятия дополняют друг друга, но не связаны между собой индуктивным процессом генерализации. Фонема, значение и знак есть конструкты, то есть, такие понятия, которые конструируются, а не получаются путем индуктивного процесса, путем генерализации. Эти конструкты можно описать как комбинации компонентов так: фонема есть звук + член отношения звукового различия, значение есть информация + отношение к знаку, знак есть звуковой сегмент + отношение к информации.

ПРИНЦИП КОНТРАСТА СТРУКТУРНЫХ И ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАКОВ

Возникает вопрос: если Принцип Различий в Звукознаниях определяет условия существования и действия механизма языка, то как же язык функционирует? Ответ таков: путем комбинаций морфем в слова и слов в комбинации слов. Чтобы охарактеризовать эти комбинации, я ввожу Принцип Контраста Структурных и Лексических Знаков:

Принцип Контраста Структурных и Лексических Знаков: В каждом языке знаки разделяются на два резко отличных друг от друга класса: лексические знаки, которые говорящий свободно выбирает в зависимости от содержания сообщения и структурные знаки, которые связаны с лексическими знаками. Количество структурных знаков ограничено, и они образуют закрытое множество, тогда как лексические знаки образуют большое открытое множество. Структурные и лексические знаки входят либо в слова, либо в комбинации слов.

Принцип Контраста Структурных и Лексических Знаков определяет понятие структуры слов и комбинации слов:

СТРУКТУРА СЛОВА И КОМБИНАЦИИ СЛОВ: Структура слова или комбинации слов есть членение слова или комбинации слов на лексические и структурные знаки, инвариантные к изменениям лексических знаков.

Какова фундаментальная форма структурных значений? Она заключается в синтаксических функциях. Морфологические функции в языках с морфологией есть отображения синтаксических функций. Поэтому все грамматические понятия определяются через синтаксические функции и представляют собой синтаксические понятия, которые выражаются или не выражаются морфологическими средствами. Например, падеж не есть больше морфологическая категория, как было принято считать в старых работах по грамматике, а синтаксическая категория, которая в языках с морфологией выражается морфологическими средствами, оставаясь синтаксической категорией.

ПРИНЦИП ПЕРЕНОСА

Как должно быть организовано исследование значений языка?

Чтобы найти ответ на этот вопрос, рассмотрим следующую важную сторону языка. Поскольку дело идет о коммуникативной функции языка, знак и значение не равноправны. Звуковая форма знака подчинена значению, потому что знак есть только инструмент для коммуникации значения. Неважно, какая форма знака служит для обозначения предмета. Знак есть переменная, а значение есть константа. Мы можем заменить любой знак любым другим знаком, а значение не изменится. Мы можем пользоваться знаком *перо* для предмета «книга» и знаком *книга* для предмета «перо», значение не изменится. Значения выражаются знаками, поскольку знаки есть инструменты, а значения есть цель коммуникации. С функциональной точки зрения важны сами значения, а не способ их коммуникации.

ции. Система значений языка инвариантна в отношении широкого класса изменений звуковых форм знаков.

Чтобы фиксировать это наблюдение, мы вводим Принцип Переноса:

ПРИНЦИП ПЕРЕНОСА: Значения инвариантны в отношении изменений звуковой формы выражающих их знаков, так что они могут переноситься без изменений из одной звуковой формы знаков в другую.

Например, субъектно-объектное отношение может быть выражено либо морфологическими знаками, либо порядком слов.

Различаются шесть типов знаковых форм для коммуникации значений: 1) звуковые сегменты, 2) порядок слов, 3) сложение слов, 4) альтернатива гласных или согласных, 5) редупликация, и 6) акцентуационные различия.

В виду Принципа Переноса следует различать два уровня описания структурных значений: 1) описание структурных значений независимо от того, какими формами знаков они выражены – *генотипический уровень*, 2) описание разных форм знаков, выражающих структурные значения – *фенотипический уровень*.

ПРИНЦИП НАЛОЖЕНИЯ

Перейдем к взаимодействию знаков в контексте. Все ли контексты должны интересовать лингвистов или только некоторые? Из Принципа Различий следует, что контексты, определяющие различия между вариантами значений знаков и между вариантами фонем не должны интересовать лингвистов, потому что варьирование оставляет значения знаков и фонемы неизменными в семиотическом отношении. Эти контексты называются *пассивными*. Существуют, однако, контексты, которые действительно изменяют значение знаков и фонемы. Такие контексты называются *активными*.

Рассматривая действие активных контекстов на примере слов, мы находим, что благодаря действию активного контекста значение некоторого слова *С* совпадает со значением другого слова *С'*. Например, в выражении *собачья жизнь* значение слова *собачья* совпадает со значением слова *ужасная*. В этом случае мы наблюдаем не вариант слова *собачья*, а его вторичную семантическую функцию, которая чередуется со значением слова *ужасная*. Это чередование бросает свет на взаимоотношение полисемии и омонимии. Слово *ужасная* имеет выразительный синоним *собачья*. С другой стороны, слово *собачья* имеет две семантические функции: первичную как в *собачья конура* и вторичную, когда оно совпадает по значению со словом *ужасная*.

Наблюдая огромную массу аналогичных примеров из лексики и грамматики, изоморфных примерам из фонологии, мы формулируем Принцип Наложения:

*Под действием активного контекста *K* знак или фонема *B* налагается на знак или фонему *A*, так что *B* принимает значение или функцию *A*, образуя двоичный знак или двоичную фонему $\langle B \text{ SUP } A \rangle$. В результате наложения возникает отношение функциональной деривации, так что *B* становится функциональным дериватом от *A*. Знак или фонема *B* получает вторичное значение или функцию в дополнение к своим не зависящим от контекста первичному значению или функции.*

В соединении с Принципом Различий в Звукозначениях и системой других семиотических принципов Принцип Наложения объясняет как синхроническую иерархию функций и значений, так и диахронические процессы в языке.

В ее нынешнем виде семиотическая лингвистика покрывает все существенные стороны языка и, что особенно важно, показывает, как синхронические отношения в языке подтверждаются диахроническими процессами. Диахрония превращается в экспериментальное поле для проверки результатов синхронических исследований.

Для математического моделирования генотипического уровня языка семиотическая лингвистика разработала оригинальный математический аппарат категориального синтаксиса зависимостей, основанный на комбинаторной логике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итоги. Семиотическая лингвистика есть новая наука, которая стала необходимой, потому что существующая лингвистика не справляется с нахлынувшим материалом, вызвавшим кризис ее теоретических основ. История наук свидетельствует о том, что аналогичная потребность возникала и в других науках, когда они испытывали кризис теоретических основ.

В качестве новой науки семиотическая лингвистика порождает новую, семиотическую технику анализа фактов языка.

Для математического моделирования языка семиотическая лингвистика разработала свой математический аппарат категориального синтаксиса зависимостей.

Как объяснительная наука семиотическая лингвистика покрывает синхронические и диахронические процессы.

Теоретическую основу семиотической лингвистики составляют, прежде всего, Принцип Различий в Звукозначениях, Принцип Двойственности, Принцип Контраста Структурных и Лексических Знаков, Принцип Переноса, Принцип Наложения. В виду Принципа Переноса следует различать два уровня описания структурных значений: 1) описание структурных значений независимо от того, какими формами знаков они выражены – *генотипический уровень*, 2) описание разных форм знаков, выражающих структурные значения – *фенотипический уровень*.

Фундаментальная форма структурных значений заключается в синтаксических функциях. Морфологические функции в языках с морфологией есть отображения синтаксических функций. Поэтому все грамматические понятия определяются через синтаксические функции и представляют собой синтаксические понятия, которые выражаются или не выражаются морфологическими средствами. Например, падеж не есть больше морфологическая категория, как было принято считать в старых работах по грамматике, а синтаксическая категория, которая в языках с морфологией выражается морфологическими средствами, оставаясь синтаксической категорией.